

Тетюева Ольга Владимировна

ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КУРГАНСКИХ ДЕКАБРИСТОВ: АПРОБАЦИЯ ТИПОЛОГИИ "ЧЕЛОВЕКА-ДЕКАБРИСТА" НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕКАБРИСТОВ, СОСЛАННЫХ НА ПОСЕЛЕНИЕ В ГОРОД КУРГАН

Статья раскрывает социокультурную типологию движения декабристов по их происхождению, имущественному положению, личностным характеристикам. В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка оценить типологию "человека-декабриста". Основное внимание автор уделяет личностным характеристикам декабристов, сосланных на поселение в уездный город Курган. Автор дает обобщенную характеристику личностям декабристов согласно типологии "человека-декабриста".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 184-189. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

WORKING WOMEN'S STATUS IN VORONEZH REGION
AT THE END OF THE XXTH – THE BEGINNING OF THE XXIST CENTURY

Anna Yur'evna Teplyakova

Department of History and Political Science

Voronezh State Technical University

tepljakova@rambler.ru

The author considers working women's status in Voronezh region in the last third of the XXth – the beginning of the XXIst century basing on statistical data and normative documents analysis, for the first time undertakes the attempt to analyze positive and negative tendencies in state policy implementation with respect to working women, and describes soviet and modern experience in solving the problems related to women's working activity.

Key words and phrases: Voronezh region; gender; discrimination; women; labour; labour market; soviet labour law.

УДК 008

Статья раскрывает социокультурную типологию движения декабристов по их происхождению, имущественному положению, личностным характеристикам. В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка оценить типологию «человека-декабриста». Основное внимание автор уделяет личностным характеристикам декабристов, сосланных на поселение в уездный город Курган. Автор дает обобщенную характеристику личностям декабристов согласно типологии «человека-декабриста».

Ключевые слова и фразы: декабрист; социокультурный тип; «декабристы без декабря»; «декабристы-революционеры»; «случайные декабристы».

Ольга Владимировна Тетюева

Факультет среднего профессионального образования

Курганский институт железнодорожного транспорта

tetyeva_1009@mail.ru

**ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КУРГАНСКИХ ДЕКАБРИСТОВ:
АПРОБАЦИЯ ТИПОЛОГИИ «ЧЕЛОВЕКА-ДЕКАБРИСТА» НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕКАБРИСТОВ, СОСЛАННЫХ НА ПОСЕЛЕНИЕ В ГОРОД КУРГАН®**

События 14 декабря 1825 г. и в наше время не теряют своей актуальности. Разрабатываются новые подходы, типологии, теории, концепции не только в исторической науке, но и в других науках.

М. В. Нечкина в своих исследованиях утверждала, что «все декабристы (исключения крайне редки) были по происхождению дворянами, принадлежали к привилегированному сословию тогдашней крепостной России... Одни из них учились в Московском университете, другие – в Московской школе колонновожатых (будущей Академии Генерального штаба), третьи – в Царскосельском лицее. Даже привилегированные учебные заведения были затронуты, как говорили сами декабристы, «духом времени». Подавляющее большинство будущих членов тайной организации оказалось в армии и стало участниками знаменитых сражений» [13, с. 14-18]. После образования Северного и Южного общества «ближайшим делом Южного общества был прием новых членов. Общество стало быстро расти численно, принимались в него исключительно военные. Встречались в нем и отставные военные... Штатских членов в Южное общество не принимали совсем, отдельные редкие исключения объясняются случайным стечением обстоятельств» [Там же, с. 60-61]. Тем самым указывается состав участников тайного общества. Вскоре к Южному обществу присоединилось общество соединенных славян, которое отличалось по своему имущественному положению. «Они в основном принадлежали к малоимущему дворянству, подчас совсем разорившемуся. Сами члены Славянского общества, как правило, не владели ни землей, ни крестьянами, родители же их в большинстве случаев или были безземельными дворянами, или владели ничтожным количеством земли и крестьян» [Там же, с. 102-103]. Таким образом, М. В. Нечкина четко обозначила принадлежность декабристов по имущественному положению и происхождению, уточняя, что в общества принимались исключительно люди военные, штатские же не принимались совсем, за исключением случайного стечения обстоятельств.

Мы остановимся более подробно на одной из типологий, предложенной В. Ю. Балахниной в диссертационном исследовании «Декабрист как социокультурный тип человека» [2]. Автором была предложена типология «человека-декабриста» – «декабрист без декабря» и «декабрист-революционер», «случайный декабрист». В своей работе автор обращает внимание на то, что в начале 1820-х годов становятся популярными республиканские идеи, которые охватили молодых людей. Сторонники либеральных преобразований покидают тайные общества. Им на смену приходят выходцы их мелкопоместных и беспоместных дворян, несветские,

почти не учившиеся (Н. И. Лорер, Н. В. Басаргин), знакомые с нуждой, обиженные на судьбу, практически не участвовавшие (в основном по возрасту) в Отечественной войне. В ходе исследования рассмотрен состав участников декабрьских событий и установлено, что среди восставших находились и незначительная группа радикально настроенных людей, и подавляющее большинство молодых людей с романтическими иллюзиями и увлечениями (В. Кюхельбекер) [Там же, с. 21]. «Декабрист без декабря» перестал участвовать в деятельности тайных обществ задолго до восстания на Сенатской площади, осознав исчерпанность их социально-политических возможностей и не приняв тенденции радикализации движения [Там же, с. 22].

Согласно данной типологии автором обозначены структурно-содержательные характеристики вариантных моделей «декабриста без декабря», «декабриста-революционера» и «случайного декабриста»; указаны причины, обусловившие основные социально-психологические черты личности; выделены ключевые личностные характеристики [Там же, с. 22-23]. Автор выделяет «декабриста-революционера» и «случайного декабриста» в единую модель, объясняя это следующим: «декабристы-революционеры» – радикально настроенные люди, вступившие в тайные общества в последние годы их существования, увлеченные идеей военного переворота, узкий круг заговорщиков. «Декабристы по случаю» – люди, не имеющие ясного представления о конечной цели мятежа и оказавшиеся на Сенатской площади в силу стечения исторических обстоятельств. Объединяющим началом «декабриста-революционера» и «случайного декабриста» является социопсихологическая предрасположенность к политическому авантюризму и риску [2]. С этим стоит не соглашаться, ведь «декабрист-революционер» сознательно становится членом тайного общества, и его целью является изменение режима революционным, если необходимо – вооруженным, путем, он готов пойти на любые средства, чтобы достичь своей цели, чего нельзя сказать о «случайном декабристе», который в силу своих романтических убеждений, а главным образом в силу случайного стечения обстоятельств становится участником событий на Сенатской площади.

Все же мы попытаемся, используя эту типологию, разобраться в принадлежности декабристов, сосланных в город Курган: кто из них принадлежал к «декабристам без декабря», кто к «декабристам-революционерам», а кто к «случайным декабристам».

В городе Кургане на поселении находились 13 декабристов: Н. В. Басаргин, Ф. М. Башмаков, А. Ф. Бригген, В. К. Кюхельбекер, В. Н. Лихарев, Н. И. Лорер, М. М. Нарышкин, М. А. Назимов, И. С. Повалов-Швейковский, А. Е. Розен, П. Н. Свистунов, И. Ф. Фохт, Д. А. Щепин-Ростовский [3, с. 30-34]. Их всех объединяло одно – стремление действовать на благо Отечества, но средства и методы, да и понимание этого блага, у них были различные.

Рассмотрим более подробно их личностные характеристики, применяя данную типологию.

Николая Васильевича Басаргина можно отнести к «декабристам-революционерам». В доказательство приведем следующее. Член Союза благоденствия и Южного общества. Свои мысли о потребностях Сибири и способах их удовлетворения он изложил в труде, адресованном правительству. Басаргин утверждал, что в Сибири необходимо проводить реформы, но они должны проходить в рамках общероссийских правительственных преобразований. Свои надежды на преобразование он связывал с новым императором Александром II. Реформы в Сибири должны были затрагивать все сферы экономической, социальной и культурной жизни [12, с. 16-20]. Таким образом, думал исключительно о благах Сибири, надеясь на поддержку правительства. Имя Басаргина упоминается в контексте либеральных преобразований, однако вступил в общество в 1820-х годах, когда господствовали идеи республиканизма.

Флегонт Миронович Башмаков происходил из обедневших дворян. По показанию ряда декабристов, член Южного общества, сам это решительно отрицал. В восстании Черниговского полка не участвовал. В следственном деле Ф. М. Башмакова указано, что о существовании тайного общества и его намерениях он не знал. Во время событий 14 декабря находился у знакомых. На следствии был обвинен в «изъявлении недовольства на покойного императора, который, по словам его, разжаловал его по весьма малым причинам и не уважил его службы». Было также установлено, что он присутствовал на совещании, где рассуждали о намерении посягнуть на жизнь покойного императора. Кроме этого, Башмаков назван в числе участников заговора злоумышленников [8, с. 223-229]. Все эти основания позволяют нам отнести его к «декабристам-революционерам».

Александр Федорович фон-дер Бригген по происхождению из обедневших дворян. Согласно материалам следственного дела, член Союза благоденствия и Северного общества. Участвовал в Отечественной войне и заграничном походе русской армии 1813-1814 гг. Согласно Копии с формулярного списка о службе, к повышению достоин. Свободный образ мыслей заимствовал от чтения книг, в особенности летописей Тацита, от чтения английских писателей, в особенности философа Жана Локка, и от общения с разными знакомыми и приятелями. Следственный Комитет располагал сведениями, которые доказывали его тесную связь с членами Южного общества – Муравьевым, Бестужевым-Рюминым и другими, как и то, что он непосредственно разделял их намерения и действия. А. Ф. Бригген объяснил, что причины, побудившие его вступить в общество Союза благоденствия, были следующими: чистосердечное желание добра своему Отечеству, которому он с честью 14 лет служил; Союз не имел ничего противозаконного, и он, записавшись в отрасль человеколюбия, должен был по возможности помогать нуждающимся людям. Цель общества состояла в том, чтобы каждому члену по своей отрасли (правосудие, человеколюбие, просвещение, народное богатство) по возможности заботиться о благоденствии государства. Конституций он не видел и не слышал. Отошел от общества в 1818 году и считал его несуществующим. Происшествие 14 декабря было для него совершенно неожиданно, в это время

он находился за 1200 верст у своего тестя уже 7 месяцев [6, с. 423-447]. На следствии А. Ф. Бригген все отрицал, но только когда был уличен во лжи по показаниям свидетелей, давал признательные показания. Н. М. Муравьев на следствии показал, что А. Ф. Бригген входил в число тех участников, которые устанавливали правила для Северного общества и имели право принимать новых членов. П. И. Пестель, С. П. Трубецкой, Е. П. Оболенский, М. Ф. Митьков утверждали, что А. Ф. Бригген входил в состав Северного общества [11, с. 70-92]. Все эти основания позволяют нам отнести А. Ф. Бриггена к «декабристам без декабря».

Вильгельм Карлович Кюхельбекер – декабрист, поэт-романтик, участвовал в восстании 14 декабря 1825 года. В. К. Кюхельбекер, будучи в Европе, познакомился с известными писателями и общественными деятелями. Эти знакомства произвели на него неизгладимое впечатление. Он читал во Франции лекции о современной русской литературе, но из-за своих прогрессивных идей был отправлен обратно в Россию. Вступил в Северное общество в ноябре 1825 г. «Его деятельность во время восстания на Сенатской площади была кипучей и восторженной деятельностью революционера-романтика, готового на подвиг во имя Свободы» [4, с. 8-22]. Я. А. Гордин в своем труде описывает поведение поэта на Сенатской площади: «При попытке Великого князя Михаила Павловича договориться с восставшими, вперед вышли трое – высокий человек в партикулярном платье и двое офицеров. В руке у штатского был пистолет. И этот высокий человек прицелился в великого князя. Скорее всего, у поэта-тираноборца Вильгельма Кюхельбекера фатально осекался пистолет – то ли порох подмок, то ли ссыпался с полки. Для них это, скорее всего, была просто акция устрашения. И она удалась. Великий князь ускакал» [9, с. 121]. Кюхельбекер всей своей деятельностью старался хоть как-то помочь восставшим, пытался организовать солдат и повести их в атаку. В тот же вечер пытался бежать, однако был задержан в Варшаве 19 января и был отправлен в Петропавловскую крепость. На следствии выступил с речью, в которой, обращаясь к царю, указывал истинные причины, побудившие его к действиям, – это любовь к Отечеству. На вопрос следствия, что побудило его двинуть солдат «на явную гибель», он ответил: «На штыки хотел я повести солдат Гвардейского экипажа потому, что бежать показалось мне постыдным...» [Там же, с. 139]. Приговором Верховного уголовного суда Кюхельбекер был осужден по 1-му разряду – к смертной казни, но приговор был изменен к лишению чинов и дворянства и ссылке в каторжную работу на 20 лет [4, с. 8-22]. Таким образом, В. К. Кюхельбекера можно считать «случайным декабристом».

Владимир Николаевич Лихарев – член Южного общества, образованный человек, владел четырьмя языками [17, с. 273-286]. Лихарев происходит из дворян Тульской губернии. Владимир Николаевич получил хорошее образование, закончил знаменитое училище колонновожатых, которое позже переросло в Академию Генерального штаба. Карьера будущего декабриста начиналась довольно успешно. Был командирован на съемку земель военных поселений. Что касается личных качеств декабриста, то, будучи человеком общительным, он, находясь на поселении в городе Кургане с мая 1830 г., быстро сошелся с местными жителями, за что и получал неоднократные нарекания от надзирающих властей. С остальными декабристами, проживающими на поселении в Кургане, у него сложились дружеские отношения. В июне 1837 г. Лихарева отправляют на службу в отдельный Кавказский корпус рядовым. На Кавказе Лихарев знакомится с М. Ю. Лермонтовым, с которым возникают дружеские отношения. 11 июля того же года его убивают в сражении при р. Валерик [18, с. 3]. Таким образом, В. Н. Лихарева можно отнести к «декабристам без декабря».

Николай Иванович Лорер принадлежал к Северному обществу, а затем по настоянию общества был переведен в Вятский пехотный полк, которым командовал П. И. Пестель, стал активным членом Южного общества и выполнял обязанности секретаря Пестеля по делам общества [16]. Был предан ему, полностью разделяя его взгляды. Лорер – автор известных «Записок», одного из основных источников в декабристской литературе [17, с. 273-286]. Его воспоминания, а также воспоминания других декабристов о нем дают нам основания отнести Н. И. Лорера к «декабристам – революционерам».

Михаил Александрович Назимов происходил из богатой дворянской семьи. В день восстания находился в отпуске, однако был арестован [10]. Следственный Комитет имел достаточные к разоблачению Назимова показания как от того, кто принял его в число членов тайного общества, так и от тех, кого он принял и с кем были отношения в обществе. Следствие установило, что Назимов действительно был принят полковником Нарышкиным в члены тайного общества в Санкт-Петербурге в 1823 году. Принимая в члены, он объявил, что целью общества являлось благо Отечества, и что, если будет возможность, в России нужно ввести конституционное правление, не щадя для этого ничего, даже жизни своей. Полковник Нарышкин давал ему различные книги, которые знакомили его с конституциями. Возил также его к капитану Муравьеву (Никите), который читал проект написанной им Конституции. По мнению Назимова, Конституция казалась неудобной для исполнения. О возможности же введения Конституции Муравьева объяснил ему, что это может последовать в случае смерти государя или в случае внезапного восстания. Общество надеялось на войско, на помещичьих крестьян. Назимова побудило вступить в общество желание блага своему Отечеству, полковник Нарышкин разделял с ним эти чувства. Он по неопытности, легкомыслию и неведению был увлечен его мнениями, убеждениями, что свобода необходима России. Обязанность на него была возложена умножать членов общества и действовать на общее мнение. Узнав о происшествии 14 декабря, он ни с чем не мог сравнить позора участия его в тайном обществе. Он потерял рассудок и в безумии своем решил скрыть все от священной власти и людей. «Никто, кроме меня самого и вообще мнения века, не виновен в моем заблуждении. Никто не укоренял во мне мысли ложной свободы. Неопытность и молодость всему причиною». Назимов категорически отказался признавать себя участником тайного общества, поэтому следствие основывалось на показаниях других (Пушина, Лаппа, Нарышкина и т.д.) [7, с. 179-203]. В Курган из декабристов

прибыл первым. Он обладал общительным и мягким характером, очень скоро сошелся с местными жителями и охотно приходил им на помощь. Из своих скудных средств он помогал беднякам, лечил, рисовал и чертил планы для горожан [17, с. 273-286]. Все эти основания позволяют нам отнести М. А. Назимова к «декабристам без декабря».

Михаил Михайлович Нарышкин – сын богатых и знатных дворян, полковник, член «Союза благоденствия» и один из крупнейших деятелей раннего периода Северного общества, участник Московской управы Северного общества [16]. В день восстания М. М. Нарышкин находился в Москве, однако был арестован и впоследствии осужден по четвертому разряду [10]. Получил прекрасное домашнее образование, слушал лекции профессоров. Нарышкин стал одним из самых образованных людей даже в среде будущих декабристов, которые отличались высокой культурой и образованностью. Согласно следственному делу в Копии с формулярного списка о службе сказано, что участвовал в кампании 1815 года, направленной против французских войск на территории России и во Франции [6, с. 399-422]. В 1818 году Нарышкин вступил в Союз благоденствия. Когда на Московском съезде в 1821 году Союз был объявлен распущенным, Нарышкин находился в числе тех его членов, которые решили тайно продолжать деятельность Общества. Он совместно с Евгением Оболенским организовал особое общество среди офицеров гвардии, получившее название общества Измайловского полка или Измайловского общества. Оно ставило своей целью введение конституционного правления в России и отмену крепостного права [1, с. 112]. Это общество было одним из зародышей будущего Северного общества. Нарышкин стал одним из его самых активных и руководящих членов. На следствии Нарышкин заявил, что вступил в общество, чтобы быть полезным своему Отечеству. Он пояснил, он заблуждался, увлекаясь мнениями людей, с которыми его сблизил обстоятельства. Причем цель у общества была одна – ввести в России «положительные законы» путем длительного распространения просвещения, освобождения крестьян, приумножения членов. Таким способом они бы обратили на себя внимание правительства, и оно бы, в свою очередь, приняло эти «положительные законы». Правила общества состояли в «сохранении тайны и деятельного участия во всем, касающемся общества; о лицах, принадлежащих к обществу». Возникает некое противоречие: с одной стороны, общество должно оставаться тайным, с другой – обратить на себя внимание правительства. «Положительные законы» должны быть потребностью всех сословий. Он был убежден, что Конституция должна составляться законными властями. Ему было известно о составлении Конституции Муравьевым и Пестелем. Но Конституцию Пестеля он никогда не читал. Нарышкину было известно о намерении Якубовича относительно покушения на покойного императора. Узнал он об этом от Муравьева, который пояснил, что Якубович действует не по побуждению общества, а чувством личной ненависти. Нарышкин выразил свое возмущение по поводу этого «гнусного покушения, противного всякому русскому и христианину». Он никогда с полковником Пестелем знаком не был и видел его один раз у князя Оболенского. Им были приняты в общество Назимов, Титов и Мусин-Пушкин [6, с. 399-422]. Дом семьи Нарышкиных в Кургане стал центром общения декабристов. Будучи человеком, располагающим достаточными денежными средствами, он вместе со своей женой помогал местному населению, в том числе и бедным. Известность Нарышкина распространилась среди крестьян далеко за пределами Курганского округа [17, с. 273-286]. Кроме помощи крестьянам, Нарышкин серьезно занимался огородничеством и садоводством. Вся его активная деятельность характеризует Михаила Михайловича как человека энергичного, великодушного. Приведенные выше факты позволяют нам отнести М. М. Нарышкина к «декабристам без декабря».

Андрей Евгеньевич Розен принадлежал к Северному обществу и примыкал к его республиканскому крылу [16]. Происходил из прибалтийских дворян, носивших титул баронов. Перед 14 декабря он был участником всех совещаний на квартире Кондратия Рылеева и в день восстания поднял целый батальон, сковав движение верных царю войск на Исаакиевском мосту [10]. По материалам следственного дела в Копии с формулярного списка о службе сказано, что за дурное поведение по службе не аттестуется. С точки зрения советской историографии Розен – герой, показан настоящим борцом за права угнетенных, революционером. При сложившихся обстоятельствах он вел себя безупречно. Однако опубликованные материалы следственного дела А. Е. Розена больше говорят о его дурном поведении, чем о его продвижении по службе [7, с. 205-216].

Я. А. Гордин в своем труде «Мятеж реформаторов» подробно рассматривает события 14 декабря 1825 года, стараясь поминутно выстроить картину происходящего. Для нас интересными являются восстановленные факты поведения декабристов, впоследствии сосланных в город Курган (А. Е. Розен, Д. А. Щепин-Ростовский, В. К. Кюхельбекер, Н. В. Басаргин), так как именно их модели поведения необходимы для подтверждения или опровержения данной типологии [9]. Розен сам остановил солдат, чтобы не допустить присоединения батальона к правительственным войскам. И сделал все возможное, чтобы не пропустить на берег стоящие за его взводом роты. Розен стоял на мосту со шпагой в руке и ждал. Поручик Розен писал через много лет: «С лишком два часа стоял я неподвижно в самой мучительной внутренней борьбе, выжидая атаки на площади...» [Там же, с. 93]. Он был уверен, что в случае атаки восставших он сможет увлечь роты за собой и поддержать удар своих единомышленников [Там же, с. 90]. Таким образом, Я. А. Гордин приводит исчерпывающие доказательства и факты поведения А. Розена и других участников восстания. На следствии А. Е. Розен отрицал свою принадлежность к тайному обществу. О событиях 14 декабря пояснял, что никаких слухов насчет 14 числа до него не дошло. После первого вопроса Розен был уличен во лжи, так как к тому времени у Следственного Комитета уже имелись доказательства принадлежности Розена к тайному обществу. Следствием были установлены и раскрыты его связи с членами тайного общества; имелись показания на него других; донесения его начальства ясно раскрывают, что Розен принадлежал к тайному обществу и, содействуя

намерениям его, поощрял солдат к непослушанию. Однако из показаний Розена становится понятно, что признавать свое участие в тайном обществе он не собирался. На вопросы отвечал категорично, что никогда и никем не был принят в тайное общество, никогда никому не принадлежал и потому никого в какое-либо тайное общество принять не мог, никогда не имел никаких побуждений, чтоб вступить в тайное общество [7, с. 205-216]. Его личностная характеристика должна быть дополнена его жизнью на поселении в городе Кургане, где он купил дом, перестроив его на собственный лад. Дом этот был не очень большой, но имел вокруг большую территорию, что для него было очень важно. Он решил посадить сад и заняться сельским хозяйством. Розен задумал большое зерновое хозяйство. Собрав невиданный по тем временам урожай, он снабжал крестьян семенами и учил правильным приемам земледелия. Однако хозяйство Розена не приносило ему дохода. Кроме работы по хозяйству, он много читал и занимался литературным трудом [17, с. 273-286]. Все эти основания позволяют нам отнести А. Е. Розена к «декабристам-революционерам».

Иван Семенович Повало-Швейковский – член Южного общества, давал согласие на царевубийство и вооруженное выступление. Но когда началось восстание Черниговского полка, Повало-Швейковский отказался в нем участвовать, хотя он и знал, что его не помилуют. Основываясь на показаниях С. Муравьева-Апостола, данных на следствии, установлено, что полковник Повало-Швейковский был принят в круг тех лиц, которые знали детали «сокровенной» цели общества, планы открытого выступления, политического переворота, царевубийства, захвата власти. Его авторитет как военачальника мог способствовать привлечению военных. И. С. Повало-Швейковский вел переговоры с Северным обществом об объединении в начале 1824 года. По показаниям М. И. Муравьева-Апостола, П. И. Пестель принял Повало-Швейковского в руководящий состав Южного общества и передал с ним для М. П. Бестужева-Рюмина текст «Русской Правды». И. С. Повало-Швейковский выступал за открытые выступления и даже продумывал планы их организаций. На следствии признался в принадлежности к тайному обществу, однако открыто о своих радикальных взглядах не заявлял [15, с. 93-101]. Именно эти основания позволяют нам отнести И. С. Повало-Швейковского к «декабристам-революционерам».

Иван Федорович Фохт являлся членом Южного общества. Происходил он из мелкопоместных дворян и с детства «не любил грубость к нижним чинам». На следствии по делу о декабристах вел себя смело, открыто [10]. В материалах следственного дела имеется письмо И. Ф. Фохта, адресованное императору, где он подробно излагает причины своих поступков: «...легкомыслие и ложное самолюбие, что я – член тайного общества, было причиною, что я повергся в пропасть, но видя ее...» [5, с. 96-98]. На следствии Фохт пояснил, что не присягал государю императору Николаю Павловичу по причине, что его в тот самый вечер, когда было приказано полку собраться для присяги, полковой командир его арестовал [Там же, с. 71-110]. Легкомыслие, ложное самолюбие и дружба с активным участником восстания на Сенатской площади послужили причиной вступления его в тайное общество. Иван Федорович был приговорен к вечному поселению в Сибири (позднее срок был сокращен до 20 лет). Он не был в числе наиболее активных членов Южного общества, но придерживался своих взглядов, твердо и решительно выполнял все указания руководителей. Его имя упоминается во многих документах, связанных с деятельностью Южного общества [17, с. 273-286]. В Кургане на поселении Фохт снимал квартиру у местного жителя. Через одиннадцать лет Фохт смог собрать деньги и приобрел домик. Материальное положение его оставалось тяжелым. Ему помогали товарищи по ссылке [16]. Следовательно, И. Ф. Фохт – это «декабрист-революционер», так как твердо и решительно выполнял задания руководителей общества.

Документов о жизни и деятельности Дмитрия Александровича Щепина-Ростовского мало. Но один очень ценный источник – это записки императора Николая I о ходе следствия 14-15 декабря 1825 г. [14]: «Не могу припомнить, кто первый приведен был; кажется мне – Щепин-Ростовский. Он, в тогдашней полной форме и в белых панталонах, был из первых схвачен, сейчас после разбития мятежной толпы; его вели мимо верной части Московского полка, офицеры его узнали и в порыве негодования на него, как увлекшего часть полка в заблуждение, – они бросились на него и сорвали эполеты; ему стянули руки назад веревкой, и в таком виде он был ко мне приведен. Подозревали, что он был главное лицо бунта; но с первых его слов можно было удостовериться, что он был одно слепое орудие других и подобно солдатам завлечен был одним убеждением, что он верен императору Константину» [Там же, с. 270]. Щепин-Ростовский был одним из самых умеренных декабристов. Его желания ограничивались воцарением Константина [9, с. 139]. Однако из воспоминаний А. Е. Розена о событиях на Сенатской площади отчетливо видно его иное поведение: «В каре стояли князь Д. А. Щепин-Ростовский, опершись на татарской сабле, утомившись и измучившись от борьбы во дворе казарм, где он с величайшим трудом боролся: переранил бригадного командира В. Н. Шеншина, полковника Фридрихса, батальонного полковника Хвоцинского, двух унтер-офицеров и наконец вывел свою роту. Князь Щепин-Ростовский и М. А. Бестужев ждали и просили помощи» [Там же, с. 60]. Таким образом, его можно отнести к «случайным декабристам».

В следственном деле Петра Николаевича Свистунова сказано, что он из российских дворян. На следствии Свистунов написал генерал-адъютанту Левашову письмо, в котором объяснял свои мотивы и причины вступления в тайное общество: «...я молод, меня увлекли за собой, ввели в заблуждение. Если бы со мной была здесь моя мать, ее советы повлияли бы на меня. Она помешала бы мне вступить в это общество, цели и намерений которого я еще не знал. Я был один, без руководителя; хочу искупить свою вину всей своей жизнью, к чему бы ни приговорило его правосудие» [6, с. 336-337]. Заимствовал свободный образ мыслей от чтения книги Жан-Жака Руссо, Бентама, Сея и Бенжамена Константа. Укоренению этих мыслей способствовали

разговоры с Матвеем Муравьевым и Вадковским. Раскаивающийся декабрист-революционер П. Н. Свистунов отказался присягнуть императору Николаю Павловичу. Влияние романтических литературизованных моделей на поведенческие установки присутствует (чтение книги Ж.-Ж. Руссо, беседы с активными членами тайного общества). Все эти основания позволяют нам отнести П. Н. Свистунова к «декабристам-революционерам».

Таким образом, на основе личностных характеристик декабристов, сосланных на поселение в город Курган, можно утверждать, что типология, предложенная В. Ю. Балахниной, может применяться не только в науке культурологии, но и в исторической науке. В ходе рассмотрения личностных характеристик декабристов в разные периоды их жизни (воспитание, юность, служба, участие в деятельности тайных обществ, поведение на следствии, жизнь на поселении) нами сформировано представление о том или ином типе «человека-декабриста», отбывавшего наказание на поселении в уездном городе Кургане.

Изучив данную типологию, выделив отдельную модель «случайного декабриста» и применив типологию к личностным характеристикам курганских декабристов, мы приходим к следующим выводам. «Декабристами без декабря» можно считать А. Ф. Бриггена, В. Н. Лихарева, М. А. Назимова, М. М. Нарышкина. Всех их объединяло одно – действия и поступки на благо Отечества, их мысли и идеи в те времена были передовыми и новаторскими, их происхождение, воспитание и образование не позволило бы им действовать иначе. Что касается «декабристов-революционеров», то их поведение определяется как активная борьба с существующими порядками. Н. В. Басаргин, Н. И. Лорер, А. Е. Розен, И. С. Повало-Швейковский, И. Ф. Фохт боролись по своим взглядам и идейным соображениям за одно – изменение сложившегося режима. К «случайным декабристам» мы отнесли В. К. Кюхельбекера и Д. А. Щепин-Ростовского, которые в силу романтических идей и случайного стечения обстоятельств оказались на Сенатской площади 14 декабря 1825 года.

Список литературы

1. Аксенов К. Северное общество декабристов. Л.: Лениздат, 1951. 320 с.
2. Балахнина В. Ю. Декабрист как социокультурный тип человека: автореф. дисс. ... канд. культурологии. Комсомольск-на-Амуре, 2005. 26 с.
3. Басова Т. В. Материалы ГАКО о жизни и деятельности декабристов в Кургане // Забвению не подлежит!: материалы круглого стола «Декабристы в Сибири: проблемы, исследования, открытия» (14 декабря 1995 г.). Курган: Зауралье, 1997. С. 30-34.
4. Васильева А. М. Судьба поэта // Тобол. 2009. № 1 (18).
5. Восстание декабристов: документы. М.: Наука, 1975. Т. 13. 472 с.
6. Восстание декабристов: документы. М.: Наука, 1976. Т. 14. 489 с.
7. Восстание декабристов: документы. М.: Наука, 1979. Т. 15. 350 с.
8. Восстание декабристов: документы. М.: РОССПЭН, 2001. Т. 19. 592 с.
9. Гордин Я. А. Мятеж реформаторов: трагедия мятежа: 14 декабря 1825 г. СПб.: Изд-во Пушкинского фонда, 2006. Кн. 2. 224 с.
10. Декабристы в Кургане: материал в помощь лектору. Курган, 1973. 34 с.
11. Ковалева Л. П. Декабрист А. Ф. Бригген // Курганскому областному краеведческому музею – 40 лет. Курган, 1991.
12. Мамсик Т. С. Программа буржуазных преобразований в Сибири по рукописям декабриста Н. В. Басаргина // Забвению не подлежит!: материалы круглого стола «Декабристы в Сибири: проблемы, исследования, открытия» (14 декабря 1995 г.). Курган: Зауралье, 1997.
13. Нечкина М. В. Декабристы. М.: Наука, 1982. 182 с.
14. Николай I: личность и эпоха: новые материалы / отв. ред. А. Н. Цамутали. СПб., 2007. 530 с.
15. Подливалова Н. Б. Декабрист Иван Семенович Повало-Швейковский // Курганскому областному краеведческому музею – 40 лет. Курган, 1991.
16. Рощевский П. И. Декабристы в тобольском изгнании. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1975. 167 с.
17. Свободин А. Первая колония декабристов в Кургане // На земле курганской: литературно-художественный сборник. 1956. № 4.
18. Сечко Е. Дорогами одной судьбы // Новый мир. Курган, 2009. 1 июля.

KURGAN DECEMBRISTS' PERSONAL CHARACTERISTICS: APPROBATION OF "MAN-DECEMBRIST" TYPOLOGY BY THE EXAMPLE OF LIFE AND WORK OF DECEMBRISTS' EXILED TO SETTLEMENT IN KURGAN

Ol'ga Vladimirovna Tetyueva
*Faculty of Secondary Professional Education
Kurgan Institute of Railway Transport
tetyeva_1009@mail.ru*

The author reveals Decembrists' movement social-cultural typology according to their origin, property status and personal characteristics, as the research task determines the attempt to estimate "man-Decembrist" typology, pays special attention to the personal characteristics of the Decembrists exiled to settlement in the district city of Kurgan, and gives the generalized characteristics of Decembrists' personalities according to "man-Decembrist" typology.

Key words and phrases: Decembrist; social-cultural type; "Decembrists without December"; "Decembrists-revolutionaries"; "occasional Decembrists".